

она говорит. А еще курят и ругаются матом. Не хочу, чтобы моя дочь была на них похожа. Впрочем, Ника тоже понимает, насколько это некрасиво, и поэтому далеко не со всеми в школе общается. Рано повзрослевшие девичьи ее не принимают в свою компанию. Одно время Ника из-за этого переживала, но мы с ней много разговаривали, и она сама пришла к выводу, что всем нравиться невозможно и к выбору друзей надо относиться крайне придирчиво. Толпу невозможно любить, а подстраиваться под ее мнение глупо.

— Ника сказала мне, что хочет стать певицей. Как вы к этому относитесь?

— Абсолютно ровно. Она еще слишком маленькая, чтобы иметь возможность проанализировать такое желание. С возрастом она либо действительно станет упорно работать, чтобы добиться каких-то результатов, и сможет стать певицей, причем не абы какой, а хорошей, потому что все данные для этого у нее есть; либо осознает, что в нашей стране талант как таковой никого не интересует, и выберет другую сферу деятельности. На данный момент я пытаюсь донести до дочери, что если она хочет петь, то нужно заниматься голосом, выполнять элементарные упражнения, работать над собой. Изначально музыкальные способности у нее уникальные, слуховая память отличная. Ника, еще не научившись говорить, идеально пропевала понравившиеся мелодии, бегая мимо колонок в ходунках. Сейчас она мгновенно запоминает на слух пока еще малознакомые английские слова, не зная нот, подбирает мелодии. А вот заниматься музыкой начала только недавно. Раньше я приводил ей учителей, пытался водить в музыкальную школу — она упорно не хотела. Зато сейчас заинтересовалась и нагоняет пропущенное семимильными шагами! Видимо, заставлять заниматься музыкой раньше и не имело смысла. Нике интересно, откуда берется звук, какая должна быть подача. Моя дочь все, связанное с музыкой, воспринимает очень живо, и музыка, которую она слушает, мне абсолютно понятна. Ей нравится джаз, нравится Марайя Керри, Кристина Агилера, «Би Джиз», «Стили Дэн». При этом из репертуара каждого артиста она выбирает самое лучшее. Я же пытаюсь продемонстрировать Нике на наглядных примерах, из чего состоит успех того или иного исполнителя. Где — дар, где — работа продюсера, где — аранжировка.

— Вам хочется, чтобы Ника стала певицей, или вы предпочитаете, чтобы она выбрала какую-то более спокойную специальность?

— Свои предпочтения я лишь могу оставить при себе, как и любой другой родитель... Тут надо смотреть на человека, что ему свойственно, а что нет. Вот глядя на Нику, я понимаю: ей доступно очень многое. Сначала она хотела быть врачом. Я, кстати, тоже мечтал о медицине до десятого класса, но потом решил пойти по легкой дорожке и поступил в электротехнический институт. И зря я это сделал. Годам к тридцати, уже будучи известным артистом, я очень об этом пожалел. Я должен был

стать врачом — для себя, для своей души. И наверное, поэтому сейчас мне хочется, чтобы врачом стала Ника. У нее для этого есть все данные: внимательность, понимание процесса, отсутствие боязни крови, творческий подход, она умеет во всем видеть разные аспекты. Но замечая эти свойства ее характера, я понимаю, что без музыки моя дочь вряд ли проживет. И противостоять этому не буду, но моя задача в том, чтобы она получила еще какие-то знания, потому что путь творческого человека извилист и непредсказуем. И если я пойму, что Ника как певица не представляет из себя ничего, я постараюсь переубедить ее.

— Какой урок преподнес вам родительский опыт?

— Для меня это возможность дать моей дочери ту свободу в развитии, которая была у меня, но — не повторяя ошибок моей матери. Здоровая нервная система и присутствие любви — это самое главное для ребенка. Все остальное — прилагается.

D